

Рачеева Лилия Анатольевна
Лилия Ростовская – псевдоним

«Ad cogitandum et agendum homo natus»

пер. с лат.яз. - для мысли и деяния рожден человек

Alter ego

Хорошо когда живешь беспечно на свете и не думаешь о завтрашнем дне. Просто можешь кому-то нагрубить или закинуть портфель под стол в своей комнате после уроков и легко плюхнуться в кресло и зависнуть за компьютером, играясь в свою компьютерную игру до ночи. Вот так и жил Павел Смирнов – ученик восьмого класса. Беспечный двоечник и задира – душа всей школьной компании. Но любому безделью приходит конец, когда ты в кого-то влюбляешься. Объектом влюбленности была прекрасная девочка отличница - Маша Любенко с параллельного класса она просто свела его с ума. Когда Паша ее увидел в первый раз, то подумал, что она приснилась ему во сне. Ее глаза были такие красивые. И смотрели они на него прямо и открыто – без жеманства и притворства. А когда она улыбалась, проходя в коридоре мимо него, то его сердце билось в груди так часто, что еще чуть-чуть и оно выпрыгнет и ускачет от Пашки, и не догонишь. И не важно, что улыбалась она не ему, а всем. И не были они знакомы, но он столько раз представлял, как будет первый с ней знакомиться. Но было неловко и страшно первому подходить, а вдруг все узнают о Пашкином отказе. Вот позор то будет перед всеми – засмеют и придумают еще пари новое какое-нибудь. Еще год назад его лучшие друзья – Васька, Петька и Андрей, идя домой с Пашкой после школы, заявили ему, что не сможет он, будучи отличником, скатиться и сразу стать двоечником. Кричали ему в лицо, что он слабак. Но Пашка тогда им ответил, что на слабо его так просто не возьмешь, и пусть они что-нибудь оригинальное придумают, а то отличника и гордость семьи так легко не проведешь. И с тех пор друзья, дружившие с самого первого класса с Пашкой стали мало общаться. Сначала

подшучивали, а потом и вовсе стали игнорировать его. На футбол они теперь ходили без Пашки и через некоторое время, сговорившись втроем, в соцсетях удалили его из друзей...

Одиночество и молчание угнетает... Хоть Пашка и жил в дружной и хорошей семье, но общение с друзьями - совсем другое дело. Можно пошутить и посмеяться просто так. Даже если грустно и на душе скребут кошки, то мог позвонить по скайпу друг Васька и развеселить. И могли они так часами болтать, пока бабушка Пашки - Вера Павловна напоминала ему, что делу время, а потехе час. И Пашка слушался ее безропотно. Ведь тридцать лет работы педагогом для Веры Павловны не прошли зря. Ее властный голос и крупная фигура, появлявшаяся так быстро и внезапно перед Пашкой, не давала ему другого выбора - как подчиниться и сесть за уроки. Да, за уроки он садился, но кто сказал, что он их делал? Так, быстро списал с решебников, не разбирая, что к чему, вот и вся учеба. Продержавшись без школьного общения, Пашка сдался уже через месяц и пари он все-таки заключил со своими друзьями. Они сломали его гордость! Что делает с человеком азарт и беспомощность! Еще вчера он был послушным и отличником, а уже сегодня - веселый и жестокий двоечник и первый кто мог легко и запросто сорвать любой урок. Всего за год он превратился в разгильдяя. Куда делся тот мальчишка, ахали от негодования в школе учителя, думая, что это просто переходный возраст. Так объясняли они поведение Пашки его родителям и бабушке. Но бабушка в это не верила и упорно искала причину его столь дурного поведения. Пашкины родители много работали и, конечно же, мало уделяли ему внимания. С утра до ночи на работе они почти жили там, а бабушка с дедушкой занимались внуком с детства. Дед - военный и суровый мужчина для всех, а для внука - добрый и справедливый. Не мог его контролировать, и постоянно был в разъездах. А после командировок, слушая свою жену-бабушку Паши, только отмахивался и говорил, что и это пройдет, в его годы он и не такие корки отмачивал. Та надувала губки и, шикая на мужа, уходила на кухню, гремя от злости на

мужа кастрюлями. Пашка в своей комнате все разговоры взрослых подслушивал и горько вздыхал от того, что не в силах измениться. Друзья не простят, а родные вообще не смогли бы его понять. Но друзья ли это были - знал бы Пашка, что это не друзья, а вредители. Друзья так не поступают...

Придя однажды из школы, Паша как обычно бросил портфель под стол и спрятал подальше от родных дневник, пестревший алыми посланиями для его родных от учителей. Он дневник прятал уже как год за книги в шкафу. Там же брал другой дневник, меняя и заполняя расписание уроков на неделю. Конечно, эти два дневника не слишком то и отличались, но учителя иногда забывали, что писали и, беря Пашкин дневник в руки, иногда удивлялись не находя еще вчерашние записи. Учительские брови лезли на лоб и они упорно вспоминали кому и что они писали, а потом извинялись и говорили, что надо больше отдыхать. Пашка улыбался данному учительскому казусу и бессовестно говорил им, что надо им больше отдыхать. Те кивали и были в растерянности. И вот сегодня, отодвигая правой рукой по привычке книги на полке Паша не нашел свой другой-второй дневник. Вот незадача то, что ж это такое, а? А что если родные нашли и теперь его ждет серьезный разговор? Сердце забилося чаще в груди и запотели от волнения ладони у Паши. Он их быстро вытер об джинсы и развернулся медленно от шкафа. И отвернувшись от него он увидел что кто-то пробежал по комнате в левый угол. Быстро закрыв глаза и прищурившись, Пашка опять открыл глаза, чтобы прийти в себя, но перед ним стоял маленький человечек. Не показалось Пашке, он уже думал, что мышь завелась, а тут перед ним стояло нечто - метр с кепкой, как принято у нас называть шуточно людей маленького роста. Этот человечек был рыженький и с зелеными глазками, нос – пуговкой и с веснушками. Как рыжее солнышко он озарял комнату своей персоной. Пашка по сравнению с ним был великан. Темноволосый брюнет с карими глазами. Он, не моргая смотрел на человечка и не мог понять, кто перед ним стоит, да и еще в какой-то до боли знакомой

одежде. И Пашка от своей глупости, что так долго вспоминал, где он видел эту одежду, громко рассмеялся и произнес, обращаясь к человечку:

- Откуда у тебя моя одежда?

Человечек покачал головой, наблюдая внимательно за Пашей и улыбнулся. Ну как мог он разговаривать то. Паша удивился и что-то начал бормотать себе под нос, соображая, что начинает сходить с ума. Не может он видеть перед собой человечка! Это иллюзия или он заболел. Да от чего ему-то заболеть? От безделья что ли? И маленький человечек, видя, что смутил Пашу своим появлением, вдруг неожиданно сказал:

- Нет, ну это неинтересно и не смешно, - человечек пожал плечами от досады и присел на край дивана, свесив ножки и болтая ими, как маленький ребенок.

У Паши лицо вытянулось от удивления и нижняя челюсть практически начала смещаться вниз, но взяв себя в руки, он словил нижнюю челюсть, поймав ее, щелкнув зубами, прикусив язык.

- Ты умеешь говорить? – Паша еще говорящих человечков никогда не встречал, да и не разговаривал с ними. Он опять закрыл глаза и, хлопнув себя по лбу несколько раз, открыл глаза. Но маленький гость никуда не уходил. Также сидел на его кровати, болтая ножками и улыбался.

- Нет, ну посмотрите на него, - разгорячился Паша, смотря на человечка, - сидит в моей одежде, на моей кровати, в моей комнате. За дверью послышался взволнованный голос бабушки Паши, которая спросила его все ли с ним хорошо. Паша, не моргая глазом, сразу же солгал, сказав, что учит историю. Но видимо человечку его вранье не понравилось и он сказал:

- Не надоело тебе всех обманывать?

- Ты кто? Как ты можешь меня еще ругать?!!

Пашу еще никто никогда не ругал. Он был единственным ребенком в семье и все его любили. И прощали все-все его шалости, хотя ремня надо было ему дать еще год назад и привести его в чувство!

- Так как тебя зовут то? – с нетерпением спросил Паша, - Меня Павел Викторович Смирнов. Живу в лучшем городе - Ростове-на-Дону.

Маленький человечек прыснул от смеха и плюхнулся на кровати. И начал хохотать. Паша с недоумением смотрел на него, и не понимал, от чего же тот смеется. Вдоволь насмеявшись, он встал с кровати, и стоял уже перед Пашей, немного подумав, он отвесил поклон и с улыбкой до ушей произнес:

- Меня зовут просто Клёпа, не так официально, как тебя Павел Викторович, - слегка улыбнулся он и ждал реакции от Паши.

- Хорошо, просто Клёпа, а откуда ты родом? – с интересом спросил Пашка и присел в кресло, развалившись в нем, приходя немного в себя от того что разговаривает с маленьким человечком. Рассматривая маленького человечка, Паша понял одно, что этот Клёпа был смелым и ему палец в рот не клади, сразу видно, что откусит по локоть. Он смотрел на него и не мог понять, где же видел этого человечка. В фильме каком-то? Во сне? Может он сходит с ума?

- Да не сходишь ты с ума, друг мой ситцевый, - Клёпка подошел поближе к нему и, вскорабкавшись на пашкин стул пощелкал пальцами у него перед носом, показывая, что он живехонький и невредимый, - Считай, что я твоя совесть!

Глаза Паши округлились и он судорожно сглотнул слюну во рту и начал что-то бормотать себе под нос.

- Смефно, ничего не скажешь, - *Aliis ne feceris, quod tibi fieri non vis*, важно и громко сказал Клёпа.

- Чего-чего? – с интересом наострил уши Паша и разинул рот от удивления, спрашивая у Клёпы.

- Фраза эта означает – не делай другим того, чего не желаешь себе. Латинский язык, друг мой, самый интересный язык в мире.

- Ты латинский язык знаешь? Ну и ну, откуда? Еще и мысли умеешь читать, вот дела! – хлопнул Пашка себя по коленке.

- Зовут меня Клёпа, - важно начал рассказывать о себе маленький человечек, - родом я из далекой Скандинавии. Жил я в библиотеке. Сидел на главной полке у входа, как статуэтка. Все ходили и любовались мной, - подойдя к зеркалу, Клёпа поправил бережно у себя прядь рыжих волос, - называли меня красавцем, лапочкой и душкой.

Паша не выдержал и расхохотался от важного вида Клёпы. А он повернулся к нему, и надув губки произнес, поднеся палец к губам:

- Т-с-с-с, если тебе не интересно, то я не буду рассказывать тебе о своей жизни, - еще больше оттопырил Клёпа свою верхнюю губу, - я тут душу свою открываю, а ты!

- Ну, извини, Клёпа, больше не буду так, рассказывай!

- Я по происхождению – домовый. Кто-то называет нас троллями, кто-то гномами. Но мы реально существуем и живем среди вас.

- Подожди, - перебил его Паша, - а я читал в интернете, что есть у вас три группы домовых. Это – те, кто проживает в лесу, другие – в пещере. И кстати, пещерные боятся света. Есть же легенда, что они могут превратиться в скалу или в камень. Поэтому их можно встретить только лишь ночью. А третья группа – это просто домовые.

- Да-да, - подтвердил Клёпа слова Паши. – вот к третьей группе я и отношусь - к домовым. Милым, добрым и радушным человечкам.

- Какая прелесть, - шутливо сказал Пашка, - а как ты тут у меня оказался, а?

- Ха, вот ты отсталый человек, - важно сказал он, - на дворе двадцать первый век, а ты проживаешь жизнь, а точнее прожигаешь свое настоящее в интернете, - крикнул с гневом Клёпа и присел на край кровати, - Я приехал с твоим дедушкой. Это было год назад, когда он был в командировке. Однажды он был в библиотеке, а я сидел на полке возле учебника латинского языка. Я обожаю изучать языки.

- Полиглот? - ехидно спросил Пашка и добавил: - А как же мой дедушка тебя забрал оттуда, если ты там прекрасно жил?

- А вот так, меня ему подарила одна библиотекарша – Валентина Тарасовна. Вредная и ворчливая бабка. Вечно меня переставляла на полке. Видите ли я не вписывался в ее интерьер! Рядом со мной стояли какие-то куколки самодельные из лоскутов! Фу, гадость какая-то, а не куклы. Они не очень пахли от трав каких-то! А я аллергик! И мне нельзя их нюхать! Пришлось мне сбегать с одной полки на другую. И библиотекарша эта то меня поставит в угол, то уберет вообще в архив, а я потом все равно приходил и сидел на своем прежнем месте.

- Как переходил?

- Ха, так просто, ножками. Ночью в архиве холодно и страшно, а я маленький, - и Клёпа скуксился и поник, обняв себя маленькими ручонками. Пашке стало жалко его, и он подошел к нему и стал гладить его по голове и приобнял. Клёпа резко отстранился от него и сказал:

- Ню-ню, что за телячьи нежности, я не люблю когда меня жалеют! - отстранился он от него.

- Ну, извини, не буду больше, - стал оправдываться Паша.

- Хорошо, так вот, целую неделю я так мотался по этой библиотеке, то в архиве был, то на полке. Пока библиотекарша не стала креститься, а потом вызвала церковнослужителя и он стал завывать молитвы и дымить какой-то дрянью. Я еле сдержался, чтобы не чихнуть. Но эти два клоуна меня все-таки выкурили. Эта бабка подарила меня твоему дедушке, улыбаясь, она сказала, что я приношу удачу и богатство, тьфу, ведьма. И Клёпа загрустил и замолчал.

Паша чтобы развеять мысли у Клёпы и перевести тему весело сказал:

- Теперь ты у меня дома. А кстати, моя бабушка тебе нравится? – подмигнул Пашка Клёпе.

- Конечно, классная и мировая тетка! – развеселился сразу он и продолжил, - такие у нее вкусные блинчики, пальчики оближешь. А ты так всех подводишь и плохо учишься! – по-взрослому стал отчитывать его Клёпа.

- Стоямба, друг, - резко съехал с темы Пашка. От всех уже каждодневные нравоучения изрядно доставали, а тут еще и этот домовый упал на хвост и начинал грузить.

- *Amicitia nisi inter bonos esse non potest*, - произнес тихо и таинственно домовый.

- Что? – переспросил Паша, - говори по-русски, так некрасиво общаться! Или говори по-русски или учи меня латинскому языку.

- Я сказал, что дружба может быть только между хорошими людьми.

- Вот те на, а я плохой? – со слезами в глазах спросил Пашка, - Вот тебе и бабушкины блинчики! – отошел к окну и замолк, смахивая с щеки накотившуюся слезу.

- Ну, я не так выразился, извини меня, - стал оправдываться Клёпа.

Но Пашка молчал и ничего не говорил, также отвернувшись, стоял у окна.

- Я просто целый год за тобой наблюдаю и не знаю что сказать.

- Как целый год?! – Пашку будто током ударило, он прям, подпрыгнул на месте и округлил глаза, - Ты целый год за мной подглядываешь, носишь мои вещи, хотя они мне маленькие., но все же, - и добавил, - Я, кстати, их носил в первом классе.

На Клёпе действительно были самые любимые Пашкины вещи, он их нашел в шкафу на верхней полке. Долго мерил целый пакет вещичек и только эти подошли ему. Паша щеголял в них и радовался дедушкиным подаркам, привезенных с очередной командировки.

- Вот жаднюга еще, - я, как только выберусь отсюда, то непременно себе что-нибудь найду, даже лучше! – с обидой в голосе произнес Клёпа.

- Так, давай мириться, - и Пашка поднес свою руку к Клёпе и оттопырил мизинец. Тот недоуменно смотрел то на палец, то на Пашку и спросил:

- И что мне с твоим пальцем делать?

- А ты мне свой маленький пальчик дай, и я покажу, как у нас принято мириться, - весело сказал Пашка, - и он показал, как с детства его учил мириться отец.

Клёпа рассмеялся и поднес свой мизинец к Пашкиному, и тот сказал:

- Мирись-мирись, и больше не дерись.

- Вот чудеса-то! Ей-богу, - расхохотался домовый и подпрыгнул на месте от удовольствия.

- Научишь меня латинскому языку? – серьезно спросил Паша.

- Научу!

- Точно?

- Конечно! Только ты мне поможешь в одном деле, - и он подошел к кровати и полез под нее. Через минуту он вылез с учебником латинского языка и с дневником Пашки.

- Вот те на, ой-ой-ой, - произнес и покачал головой Пашка, наблюдая за Клёпой.

- А что? Одной книгой больше – одной меньше в библиотеке! Я верну ее, когда выучу хорошо латинский язык. Честно-честно.

- Ага, а дневник тебе-то, зачем мой, а? – с интересом произнес Пашка.

- Так звезды сошлись, скучно мне стало. Да и пора мне помогать моим друзьям, а то загостился я у вас.

- Какие еще такие у тебя друзья? – спросил Пашка.

- Стёпа – мой брат близнец, потом, ой, много их! Всех не перечислишь, - отмахнулся маленькой своей ручкой Клёпа.

- А я с тобой хочу! Возьмешь меня с собой?

- Ты что! Совсем не переживаешь за своих родных? – расширил от удивления глаза Клёпа.

- А что за них то переживать!

- Ну ты и эгоист! – покачал головой из стороны в сторону Клёпа, - мы с тобой отправимся в виртуальное путешествие, - И он опять полез под кровать и достал от туда хрустальный шар, как глобус. Шар блестел и

переливался, освещая комнату ярким светом. Весь эффект от шара нарушил стук в дверь. Стучала мама Паши – Варвара. Молодая и симпатичная женщина. С веселым и жизнерадостным взглядом на мир. Подождав для приличия, она приоткрыла дверь и увидела Пашу, сидящего за письменным столом. Никто бы не мог подумать, что только сейчас стоял рядом с ним домовый и что он с ним разговаривал. Поцеловав в макушку сына, она произнесла:

- Солнце, ты теперь перестал кушать? Объявил забастовку?

- Не, ма, - зевая, ответил Паша и потянулся в кресле, показывая, что сильно устал.

- Я кушать тебе сюда принесу, хорошо? – и мама внимательно посмотрела на Пашу. Так смотрят только мамы - с любовью, нежностью и тревогой.

- Да, мамуль, тут будет удобнее, - не поворачивая головы, ответил он, смотря в учебник и переписывая в тетрадь условие задачи по математике.

Мама вышла из комнаты, и Пашка быстро отодвинул тетрадь, бросив на нее шариковую ручку, и посмотрел по сторонам, ища Клепу. Клепы нигде не было: ни под диваном, ни под креслом, даже в шкафу, перебрав все вещи он не нашел своего недавнего собеседника. Свистнув Клёпе, что пора уже выходить и хватит уже баловаться и пора показаться, но Клепа не отзывался. Паша опять стал его искать по комнате, но он будто сквозь землю провалился...Под диваном только валялся его второй дневник, который напоминал о том, что он не сходит с ума и что он действительно присутствует и невозможно его было придумать. Чтобы развеять свои сомнения насчет Клепы Паша вышел из комнаты и пошел к своему дедушке спрашивать о нем. Ему то хорошо известно как он и где нашел домового.

Дедушка сидел в зале за письменным столом и внимательно что-то читал. Немного сгорбившись, он то хмурил брови, то улыбался, то бубнил себе под нос. Но видно было сразу, что письмо ему очень дорого и тот кто написал ему знал дедушку очень хорошо. Пашка подошел к нему поближе и